

and down" in English and Chinese]. *Journal of Normal University (Social Science Edition)*, 38 (S1), 102-104.

Hanyudongcidian. (1999). [*Chinese verb usage dictionary*]. Ed.: Meng Cong, Zheng Huaide, Meng Qinghai, Cai Wenlan. Beijing, Printing House Shangwu.

Huanziyuanli cidian. (2003). [*Chinese etymological dictionary*]. Ed.: Gu Yankui. Beijing, Printing House Huaxia.

УДК 811. 161.1. 5

Чжи Ли,

Н.Е. Якименко

Санкт-Петербургский государственный университет,

Т.Р. Писарская

Санкт-Петербургский университет

технологий управления и экономики

**СПОСОБЫ СТРУКТУРНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ
СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
ЭВФЕМИЗМОВ**

В настоящей статье проводится исследование учебного словаря как особого типа лексикографического произведения с целью определения оптимального компонентного содержания словарной статьи лингвокультурологического словаря социально-политических фразеологических эвфемизмов. В статье также осуществляется детальное описание сопутствующих проблем, анализируемых на примере скомпилированного авторами словаря. В статье предложены интерпретации релевантных терминов, включая «социально-политический эвфемизм», «устойчивые словесные комплексы», «коллокация» и «фразеологический эвфемизм». Материалом исследования послужили 947 единиц социально-политических эвфемизмов, отобранных из толковых словарей русского языка. Согласно результатам исследования, при работе над учебным словарем эвфемизмов решению подлежат такие вопросы, как объем языкового материала, его репрезентация, иллюстративные контексты и необходимость лингвокультурологического комментирования. В статье

предлагаются решения некоторых вопросов из этого перечня. Авторы приходят к выводу о целесообразности разделения содержания учебного лингвокультурологического словаря на три части: фразеологические эвфемизмы, эвфемизмы-коллокации и эвфемизмы-штампы. При этом словарная статья словаря фразеологических эвфемизмов русского языка должна содержать компоненты, разделенные на шесть зон.

Ключевые слова: социально-политический эвфемизм, фразеологический эвфемизм, коллокация, учебный словарь, словарная статья.

UDC 811. 161.1. 5

Zhi Li,

N.E. Yakimenko

St. Petersburg State University, St. Petersburg,

T.R. Pisarskaya

**St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics**

**MEANS OF STRUCTURAL OPTIMIZATION OF DICTIONARY
ENTRIES OF A LINGUOCULTURAL DICTIONARY OF
EUPHEMISMS**

The article studies the learner's dictionary as a special type of lexicographic work to determine the optimal componential content of a dictionary entry of a linguoculturological dictionary of socio-political phraseological euphemisms. The article also provides a detailed description of related problems analyzed drawing on the example of a dictionary compiled by the authors. The article offers interpretations of relevant terms, including "socio-political euphemism", "stable word complexes", "collocation" and "phraseological euphemism". Study material comprised 947 units of socio-political euphemisms retrieved from explanatory dictionaries of the Russian language. Study results have shown that working on a learning dictionary of euphemisms involves addressing issues such as the amount of language material, its representation, illustrative contexts, and the need for a linguocultural commentary. The article proposes solutions to some of the issues from this list. The authors conclude that it is expedient to divide the content of

the educational linguoculturological dictionary into three parts: phraseological euphemisms, euphemisms-collocations and euphemisms-stamps. At the same time, a dictionary entry of the dictionary of phraseological euphemisms of the Russian language should contain components divided into six zones.

Keywords: socio-political euphemism, phraseological euphemism, collocation, learner's dictionary, dictionary entry.

Введение

Лексические эвфемизмы были предметом детального изучения в трудах Б.А. Ларина, Л.П. Крысина, В.Н. Телии, В.П. Москвина, М.Л. Ковшовой, Е.П. Сеничкиной, А.М. Кацева и других ученых. Фразеологические эвфемизмы в отечественном языкознании детальному изучению и описанию еще не подвергались, хотя идет стремительное накопление знаний и работ в этом направлении. Несмотря на то, что учеными были предложены разнообразные интерпретации термина «эвфемизм», разработанные трактовки объединяет фокус на такие характеристики рассматриваемого понятия, как семантическая нейтральность и применимость с целью замены единиц, рассматривающийся в качестве неподходящих по контексту, неприличных или нетактичных. Среди ключевых принципов функционирования эвфемизмов при этом выделяют манипулирование и маскировку предмета сообщения, направленные на сглаживание денотата.

Представляя собой субституты табуированных слов и вульгарных языковых единиц (Варбот, 1979, с. 343; Буй, 2005, с. 368), эвфемизмы реализуются в речи в необходимых контекстах как заменители обозначений, которые оцениваются адресантом как неподходящие, грубые или неучтивые (Крысин 2004, с. 34; Москвин, 2017, с 18; Сеничкина, 2008, с. 9).

Наиболее полным, интегрирующим все основные признаки, представляется определение эвфемизмов, трактующее их, как слова-заменители, которые позволяют «избегать эстетически грубых слов и слов из табуированных тем, камуфлировать негативные реалии действительности, выразить субъективную оценку и влиять на мнение читателя (слушателя)» (Петрова, 2011, с. 7).

Изучение особенностей создания учебных словарей эвфемизмов является актуальной темой в лексикографии и практических языковых науках. В современном мире эвфемизмы используются в широком спектре областей, включая политику, медицину, образование, бизнес и т.д. При этом использование эвфемизмов в научных, деловых и учебных контекстах требует особой осторожности и внимания к тонкостям и нюансам их использования.

Учебные словари эвфемизмов должны предоставлять студентам и учащимся необходимые инструменты для успешной коммуникации и понимания профессиональных текстов и дискурсов. Они должны содержать достоверную информацию о том, как использовать эвфемизмы в конкретных ситуациях и как они могут варьироваться в зависимости от контекста и аудитории.

Также важно, чтобы учебные словари эвфемизмов регулярно обновлялись и адаптировались к меняющимся социальным и культурным условиям. В современном мире, где стандарты и нормы языка постоянно меняются, учебные словари должны отражать актуальное состояние языка и учитывать новые тенденции и изменения в использовании эвфемизмов.

Кроме того, изучение особенностей создания учебных словарей эвфемизмов имеет значение для развития лексикографической теории и практики. Это позволяет лексикографам и лингвистам развивать новые методы и подходы к созданию словарей, а также исследовать специфические особенности языка в контексте эвфемизмов.

Таким образом, изучение особенностей создания учебных словарей эвфемизмов является важной задачей в лексикографии и практических языковых науках, которая имеет практическое значение для обучения и коммуникации в современном мире.

В настоящей статье проводится исследование учебного словаря как особого типа лексикографического произведения с целью определения оптимального компонентного содержания словарной статьи лингвокультурологического словаря социально-политических эвфемизмов. В статье также осуществляется детальное описание проблем, связанных с созданием учебного лингвокультурологического словаря социально-политических эвфемизмов на примере скомпилированного авторами словаря.

Поскольку словарь лексических эвфемизмов уже создан (Сеничкина, 2008), наш словарь нацелен на описание связанных словосочетаний по формальному признаку. Процесс отбора материала для учебного словаря может вызвать ряд сложностей в силу отсутствия в научной литературе унифицированных принципов идентификации таких субститутов. Результатом такого рода противоречий становится ситуация, когда «целый пласт лексики вторичных номинаций остаётся нигде не учтенным, ни в теоретическом, ни в практическом плане (т.е. в словарях)» (Сеничкина, 2008, с. 6).

При создании учебного лингвокультурологического словаря авторы должны решить для себя целый ряд задач, важнейшими из которых становятся отбор языкового материала, выбор способа расположения этого материала в словаре (алфавитный или тематический), а также определение характера описания социально-политических эвфемизмов в лингвокультурологическом аспекте. Однако самой трудной является задача отбора лексико-фразеологического материала.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные различных словарей русского языка, в первую очередь – «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной (Сеничкина, 2008). При описании лексических эвфемизмов нельзя избежать включения в словарь словосочетаний. Словосочетания из этого словаря стали основой компилируемой картотеки. Материал извлекался из толковых словарей, включая «Современный толковый словарь русского языка» (Кузнецов, 2001), «Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения» (Солганик, 2008), «Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка» (Бирюк, 2002), «Словарь сочетаемости слов русского языка» (Денисов, 2002), «Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени» (Кустова, 2008), «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» (Химик, 2004), «Толковый словарь русского сленга» (Елистратов, 2010), «Словарь современного русского города» (Осипов, 2003). Объем материала составил 947 единиц эвфемизмов. Материал оказался очень разнородным, состоящим, по степени слитности компонентов, по

крайне мере, из трёх блоков: фразеологизмы (идиомы), коллокации, свободные словосочетания.

Нас интересовали, в первую очередь социально-политические фразеологические эвфемизмы, которые являются «наиболее распространенным способом сокрытия истинных политических намерений» (Морозов, 2016). Когда речь заходит о неприятных социально-политических вопросах, таких как международные отношения и непопулярные правительственные меры, необходимо использование более мягких и непонятных выражений. Социально-политические эвфемизмы используют при описании таких социальных пороков, как преступность, наркомания, взяточничество, алкоголизм, бедность (Крысин, 1994, с. 38). Ковшова выделяет две группы социально-политических эвфемизмов: эвфемизмы власти и эвфемизмы народа (Ковшова, 2007, с. 72). Социально-политические эвфемизмы камуфлируют негативные явления в экономической, политической и социальной сферах (Кипрская, 2005, с. 25). Участники политического дискурса часто используют социально-политические эвфемизмы, чтобы избежать коммуникативных конфликтов, завуалировать реальное положение дел.

Лингвисты выделяют четыре обязательных признака эвфемизма: 1) обозначение нежелательного денотата; 2) семантическая неопределённость, отражающая функциональный потенциал эвфемистической единицы к невилированию негативной оценки денотата; 3) улучшение характера денотата; 4) формальный характер улучшения денотата. Благодаря этому признаку, говорящий понимает, о каком предмете или явлении идет речь (Сеничкина, 2008, с. 8-10).

Обзор литературы

Социально-политические эвфемизмы представляют собой слова и выражения, которые заменяют неприятные или оскорбительные термины, чтобы избежать конфликтов и смягчить выражение неприятных фактов или идей в социально-политической сфере. Это явление присутствует в нашей жизни повсюду: в политических дебатах, СМИ, образовании, медицине, религии и т. д. Социально-политические эвфемизмы играют важную роль в формировании общественного мнения и влияют на восприимчивость адресатов к различным социальным и политическим вопросам.

Одной из форм социально-политических эвфемизмов является употребление слов и выражений, которые заменяют термины, связанные с расовой или этнической принадлежностью. Использование эвфемизмов в отношении расовых и этнических групп может влиять на способ восприятия этих групп обществом в целом. Например, замена термина «афроамериканец» на «чернокожий» может ослабить отрицательное восприятие первого термина и создать более нейтральную ассоциацию со вторым.

Другой формой социально-политических эвфемизмов является использование слов и выражений, которые скрывают или смягчают неприятные факты, связанные, например, с такими явлениями, как бедность, безработица, преступность и т. д. Например, вместо слова «бедность» может быть использовано выражение «экономический неблагополучный статус». Это может создать иллюзию, что проблема менее серьезная или что она не связана с конкретными причинами.

Социально-политические эвфемизмы могут использоваться для манипулятивного воздействия на общественное мнение и создания определенного образа или мнения о конкретных социальных и политических вопросах. Одним из ключевых механизмов манипулятивного воздействия социально-политических эвфемизмов является изменение значения слов и выражений, чтобы создать определенный образ или мнение о конкретных явлениях или группах людей (положительные или негативные коннотации и ассоциации, которые влияют на общественное мнение). Например, замена термина «нелегальные иммигранты» на «люди без документов» может создать более благоприятное отношение к этой группе людей и вызвать более эмоциональную реакцию на их проблемы.

Другой механизм манипулятивного воздействия социально-политических эвфемизмов – это скрытие неприятных фактов или проблем, чтобы создать иллюзию благополучия или уменьшить важность проблем, таких как коррупция или нарушение прав человека. Например, замена термина «нарушение прав человека» на «неправильное поведение» может создать иллюзию, что проблема менее серьезная или что она не связана с конкретными причинами.

Эвфемистические словосочетания представляют собой особую единицу номинации и, условно, делятся на несколько групп.

Эвфемизмы анализируют с разных позиций. Нас будут интересовать группы эвфемизмов со структурой словосочетаний, и в первую очередь, фразеологизмы и устойчивые словесные комплексы (УСК) газетно-публицистического стиля речи. По степени слитности компонентов и по сфере функционирования социально-политические эвфемизмы устойчивого словесного комплекса (УСК) делятся на три группы: эвфемизмы – фразеологизмы; коллокации; эвфемизмы-штампы газетно-публицистического стиля речи.

Для представления этих единиц в словаре, необходимо знать их особенности, которые учитываются при фразеографировании и отборе материала.

УСК называют «устойчивыми раздельнооформленными соединениями слов, которые, как правило, имеют единичную сочетаемость компонентного состава и обладают целостным значением, возникающим в результате семантического преобразования компонентного состава» (Fleischer, 1997, p. 42). Сейчас уже можно сказать, что эти признаки характеризуют первые две группы эвфемизмов: эвфемизмы-фразеологизмы; коллокации.

Рассмотрим широко распространенный термин «коллокация». Термину «фразеологическое сочетание», принятому в русском языке, соответствует англоязычный термин «лексическая коллокация» (*restricted collocation*), под которым понимается «устойчивое сочетание, обычно состоящее из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами» (Бялек, 2004, с. 223-231). «Основной характерной особенностью этой группы является лексико-фразеологическая обусловленная сочетаемость слов в речи, что соответствует значению термина «фразеологическое сочетание», т.е. сочетание, характеризующееся, в первую очередь, устойчивостью в языке и воспроизводимостью в речи» (Ахманова, 1969, с. 183). Коллокацию следует отличать от фразеологизма, то есть, идиомы. «Под коллокацией в широком смысле понимается комбинация двух и более слов, которые имеют тенденцию к совместной встречаемости, при этом один из компонентов коллокации сохраняет свое лексическое значение при устойчивости словосочетания в целом. Значение образности и эмоционально-оценочной нагрузки ослабевает или теряется» (Влавацкая, 2015, с.

57). Для того, чтобы понять, чем эвфемизмы/фразеологизмы отличаются от эвфемизмов-не фразеологизмов, остановимся на понятии «фразеологизм». Фразеологизм рождается в языке не для названия предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики. Образуются фразеологизмы в результате метафорического переноса, переосмысления значений свободных словосочетаний.

Основоположником отечественной семантической классификации, совершенно заслуженно, считают В.В. Виноградова (Виноградов, 1977, с. 140-161). По степени семантической слитности компонентов, он разделил все фразеологизмы на три класса, с последующим добавлением четвертого Н.М. Шанским (Шанский, 1985, с. 76). Это: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Следовательно, первые две группы обладают абсолютной спаянностью компонентов, их значения не выводятся из составляющих их компонентов. Фразеологические единства и сочетания имеют фразеологически связанное значение, которое проявляется у слова только в сочетании с определенным ограниченным числом лексических единиц. Многие фразеологизмы выполняют эвфемистическую функцию, но на практике понять, как и когда – очень трудно. На данном этапе развития фразеологии существует множество определений этих терминов. Далее представлены определения, принимаемые в данном исследовании. Н.А. Азарх трактовал фразеологические единицы как «сочетания слов, существующие в языке в готовом виде, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» (Азарх, 1956, с. 23-32). Под «воспроизводимостью» автор подразумевает «отсутствие необходимости создания фразеологических единиц, так же, как и слов, в процессе речи, а также большое количество их наличия в памяти и языке большинства индивидов той или иной языковой культуры» (Азарх, 1956, с. 23-32). В.М. Мокиенко, утверждает, что «основными признаками для фразеологизма являются устойчивость, воспроизводимость и целостность значения при экспрессивной сочетаемости лексем» (Мокиенко, 1979, с. 160-167). Под «устойчивостью» автор понимает «степень структурно-

семантической слитности и неразложимости компонентов фразеологической единицы, которая является устоявшейся единицей языка, а не вновь получившимся образованием» (Мокиенко, 1979, с. 160-167). А.В. Кунин под структурно-семантической устойчивостью фразеологизма понимает «меру семантической сочетаемости его структуры и значения» (Кунин, 1967, с. 167). «Воспроизводимость фразеологизмов – проявление устойчивости в речи: употребление фразеологизмов либо в «готовом виде», либо в соответствии с закономерностями лексически и семантически связанного выбора слова со связанным значением. Фразеологизмы устойчивы не потому, что они воспроизводятся в готовом виде, а, наоборот, они воспроизводятся в готовом виде потому, что являются устойчивыми образованиями» (Кунин, 1996, с. 51).

Экспрессивность большинством авторов понимается как свойство слова или выражения, выражающее эмоциональную окраску, выразительность или эмоциональную насыщенность. Это свойство проявляется в способности слова или выражения вызывать в читателе или слушателе определенные эмоциональные реакции. Помимо этого, экспрессивность может быть выражена в разных языковых средствах, таких как интонация, тембр голоса, громкость, нагрузка на определенные слова и т. д. Слова, обладающие экспрессивностью, могут использоваться для передачи различных эмоциональных состояний, таких как радость, гнев, удивление, страх и т. д. Экспрессивность является важным аспектом лексического значения слова, и может играть важную роль в общении и коммуникации на различных языках.

Средствами экспрессивной выразительности фразеологизмов является метафоричность, образность. Важность образности фразеологизмов заключается в том, что именно этот признак лежит в основе всех остальных их выразительных качеств: эмоциональности, оценочности, экспрессивности. Эмоциональность фразеологии – это способность фразеологизма не только называть предмет, явление, но и выразить определённое чувство говорящего или пишущего. Оценочность фразеологических единиц – качество, производное от их эмоционального значения. С точки зрения оценочности фразеологизмы можно разделить на две группы: фразеологизмы с

положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой. К первой группе относятся фразеологизмы с эмоциональностью одобрительности; почтительного уважения; восхищения. Ко второй группе относятся фразеологизмы с эмоциональностью ироничности; пренебрежительности. «Экспрессивность – это интенсивность проявления действия или признака» (Гришечко, 2011, с. 5).

Целостное значение фразеологизма – это специфическое значение, которое присуще всей фразеологической единице в целом, а не ее отдельным составляющим. Оно возникает в результате совокупности всех лексических и грамматических характеристик, а также контекстуальных особенностей, в которых используется данный фразеологизм. Целостное значение фразеологизма может отличаться от значения, которое можно получить путем простого сложения значений его составляющих. Оно может иметь более широкий или специфический смысл, который может быть узнан только через длительный опыт употребления данной фразеологической единицы в языковом сообществе. Важным аспектом целостного значения фразеологизма является его стереотипность, то есть возможность использования фразеологической единицы в том виде, в котором она устоялась в языке, без изменений и переосмысления ее значений. Это связано с тем, что фразеологизмы обладают высокой степенью конвенциональности и культурной связанности, и их употребление может быть ограничено определенными общественными и культурными контекстами. Целостное значение фразеологизма является важным объектом изучения фразеологии и лексикографии, и может быть представлено в словарных статьях фразеологических словарей (Каримова, 2008).

Собственно фразеологизмы обладают следующими дифференциальными признаками: устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, экспрессивность. Фразеологические сочетания (коллокации) имеют только два признака – устойчивость и воспроизводимость. Не носителю языка крайне трудно определить степень слитности компонентов. Анализ словарей и текстов НКРЯ дал следующие результаты: в подгруппе «взятка» семантического поля «политика» выделяется три группы единиц, первая из них – эвфемические фразеологизмы.

Фразеологизмы: *Барашек в бумажке [Давать (дать) барашка в бумажке, приносить (принести) барашка в бумажке;]; Безгрешные доходы; Замолвить словечко.*

Эти единицы обладают всеми признаками фразеологизмов.

Коллокации (или фразеологические сочетания) – это устойчивое сочетание, обычно состоящее из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов и ограниченной сочетаемостью с другими словами», т.е. это такие словосочетания, как: *Золотым ключом отпираться; Для хорошего человека ничего не жалко; Всем кушать надо, всем надо жить, у него большая семья; Вести себя нескромно; Принимал подарки; Статусная рента.*

Эти единицы отличаются, благодаря минимальной метафоричности, минимальной экспрессией (выразительностью), оценочностью, эмоциональной ироничностью, пренебрежительностью.

Третья группа единиц – *Антикоррупционное законодательство; Материальное стимулирование; Политическая ангажированность.*

Таким устойчивым сочетаниям не свойственна образность, они не содержат оценки, однозначны. Составляющие их слова обычно употребляются в своих прямых значениях. Они, несомненно, обладают в публицистических текстах определенной устойчивостью и воспроизводимостью.

Речевые штампы – это устойчивые выражения, которые используются в повседневной речи и имеют устойчивый смысл, часто применяемый в определенной ситуации. Речевые штампы могут быть как положительными, так и отрицательными, и они могут отражать мнение говорящего, его убеждения, культурные и исторические традиции. В лексикологии и стилистике речевые штампы рассматриваются как специфический вид лексических единиц, который отличается от общих слов и выражений своей устойчивостью и стандартизацией. Они являются важным элементом языка и используются для создания определенной атмосферы, эмоционального настроения, акцентирования внимания на чем-то конкретном.

В стилистике речевые штампы рассматриваются как один из способов создания яркости и эмоционального насыщения речи. Они помогают выделить некоторые мысли и идеи, подчеркнуть

интонационную экспрессию, сделать высказывание запоминающимся. Однако, использование речевых штампов может привести к ограничению свободы выражения и созданию эффекта стереотипности. В лексикологии речевые штампы также являются объектом изучения, особенно в рамках лексикографии, где их включение в словари, включающие устойчивые сочетания слов, играет важную роль в описании и систематизации языка.

«Особенность штампа – не формальная, а функциональная: штампы не участвуют в языковом манипулировании или языковой игре» (Рахимов, 2016).

Эвфемизмы-штампы газетно-публицистического стиля речи можно представить так: *либерализация цен, свободные цены, непопулярные меры, миротворческая операция, братская помощь (война)*.

Фразеологические эвфемизмы социально-политической подгруппы – это единицы, для которых характерно смягчение негативного денотата (*взятка*), камуфлирование и вуалирование сути высказывания (*Статусная рента*). Они обладают семантической неопределенностью и носят формальный характер улучшения значения (*Для хорошего человека ничего не жалко*). Как и фразеологические единицы, они обладают следующими отличительными признаками: воспроизводимостью, идиоматичностью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью значения, а также составным строением. (*Определение наше: Чжи Ли*).

Результаты и обсуждения

Согласно результатам проведенного исследования, учебный лингвокультурологический словарь целесообразно разделить на три части: фразеологические эвфемизмы, эвфемизмы-коллокации и эвфемизмы-штампы.

Учебный словарь – это особый тип словаря, он характеризуется как «лексикографическое произведение любого жанра и объёма, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» (Морковкин, 1992, с. 81-86). Отличие учебного словаря от неучебного заключается в подходе к лексикографированию: «они создаются специально для целесообразного воздействия на языковое сознание человека»

(Шахматова, 2011, с. 138). В них сосредоточена необходимая для обучения информация в концентрированном виде.

Основными задачами учебного словаря являются выявление и описание корпуса фразеологических эвфемизмов русского языка; разработка структуры и содержания словарной статьи; разработка лингвокультурологических комментариев для семантизации эвфемизмов в учебном словаре.

Учебные словари являются важной частью лексикографии, которая занимается изучением словарей и их составлением. Одним из ключевых аспектов учебных словарей является их целевая аудитория, чьи потребности и способности должны учитываться при создании учебных словарей. Например, для начинающих учащихся необходимо представлять простые и наиболее часто употребляемые слова, а для продвинутых учащихся – более сложные и специализированные термины. Также важно учитывать культурные и социальные особенности целевой аудитории.

Еще одним аспектом учебных словарей является их структура и организация. Существуют различные подходы к организации учебных словарей, такие как алфавитный, тематический, лексикографический и другие. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, и выбор структуры должен быть основан на потребностях целевой аудитории.

Одним из вызовов при создании учебных словарей является выбор технических решений и форматов с использованием технологий, таких как компьютерные программы, Интернет-ресурсы и мобильные приложения. К преимуществам этих технологий относятся более быстрый доступ к информации и возможность персонализированного обучения.

Учебные словари должны быть актуальными и обновляться регулярно по нескольким причинам с точки зрения лексикографии. Во-первых, язык постоянно меняется и развивается, поэтому новые слова и выражения часто появляются в речи и письменности. Если учебный словарь не обновляется, то учащиеся могут не знать новых слов и не понимать их значение в разговорах или при чтении текстов. Таким образом, актуальность словаря является важным фактором для обеспечения качественного обучения языку. Во-вторых, изменения в языке также могут включать изменения в значениях слов, что может привести к тому, что учебный словарь

станет устаревшим или неактуальным. Лексикографы должны постоянно следить за изменениями в значениях слов и обновлять словари, чтобы учащиеся могли правильно понимать и использовать слова в речи и письме. В-третьих, учебные словари должны быть обновлены для того, чтобы отражать изменения в социокультурном контексте. Например, социальные изменения, такие как изменения в технологиях, могут привести к созданию новых терминов, которые не были использованы ранее. Лексикографы должны следить за такими изменениями и включать новые термины в учебные словари, чтобы учащиеся могли быть в курсе этих изменений и использовать новые термины в своей речи и письме. Таким образом, актуальность и обновление учебных словарей играют важную роль в обеспечении качественного обучения языку и понимания социокультурных изменений в обществе. Лексикографы должны постоянно следить за изменениями в языке и обновлять словари, чтобы учащиеся могли овладеть языком на самом высоком уровне.

Тематическими рубриками словаря служат слова «политика» и «экономика». Подрубриками являются названия фразео-семантических групп, входящих в каждое поле – «взятки», «цены», «бедность», «смерть». Эти слова набираются прописными буквами полужирным прямым шрифтом. Под тематическим рубриком по алфавиту первого слова следует описание отдельных эвфемизмов, т.е. помещаются собственно словарные статьи, включающие несколько зон.

Словарная статья словаря фразеологических эвфемизмов русского языка должна содержать следующие компоненты.

Первая зона содержит заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами жирным курсивом, например, **ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ**, при заголовочной единице при необходимости даются пометы. Стилистическая характеристика фразеологизмов включает следующие параметры 1. Шкала стилистических характеристик (в узком смысле) функционально-стилистическая помета (*разг.*, *прост.*, *шутл.*, *книжн.* и т.п.); 2. Есть принадлежность фразеологических единиц к определенному речевому жанру (ср. книжная, народная речь, дискурс современной военной идеологии и т.д.); 3. Шкала временных характеристики фразеологии,

(актуальным или устаревшим). Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла эвфемизма (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, толкование эвфемизма **ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ** (*положит., уважит., воен., совр.*) будет следующим: этим выражением обозначают таинственно появившихся вооруженных людей в зеленой форме, обеспечивших мирный переход полуострова Крым в состав России; военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации в военной форме без знаков различия. А само выражение «**вежливые люди**» стало крылатым после того, как российские военные взяли под контроль Верховный совет Крыма.

«У вооруженных помощников Крымской весны, которых сначала называли «зеленые человечки», появилось имя, мгновенно ставшее мемом: «Вежливые люди». Позже президент России Владимир Путин снял завесу тайны с происхождения «вежливых людей», признав участие российских военных в крымских событиях, а многие из них были удостоены медалей «За возвращение Крыма» (Amarok Map, 2018).

Третья зона – это зона культурологического комментария, раскрывающего особенности формирования значения эвфемизма в рамках той или иной лингвокультурной ситуации (ЛКС). Например, для эвфемизма *вежливые люди* культурологический комментарий может выглядеть следующим образом.

Культурологический комментарий:

История. Крым вошел в состав Российской империи 237 лет назад. Отвоёван у Турции. В 1954 году Хрущев Н.С. «дарит» Крым Украине, чтобы получить голоса на предстоящих ему выборах. О правомерности таких деяний идут сейчас ожесточенные споры.

Крым является неотъемлемой территорией России, населенной этническими русскими людьми, и был неотъемлемой частью России с древних времен. Н.С. Хрущев подарил Крым Украине, когда Россия считала Украину дружественным государством, а украинцев – братским народом. Однако, на Украине махровым цветом распустился нацизм, украинские нацисты издевались над людьми их избивали, калечили, пытали... а жители Крыма хотели вернуться под юрисдикцию России. Президент России Владимир

Путин откликнулся на их призыв, и Россия начала справедливую акцию по присоединению Крыма.

Вскоре после трагических событий в Киеве в феврале 2014 года в Крыму и Севастополе относительно мирно произошла смена исполнительных органов власти, а 16 марта состоялся **знаменитый референдум** по вопросу о будущем статусе полуострова. На референдуме **абсолютным большинством** голосов было принято решение о вхождении Республики Крым и Севастополя в состав России. **На основании результатов референдума** Верховный совет Крыма принял Декларацию о независимости. После этого Крым в одностороннем порядке объявил о выходе из состава Украины и подписал с Москвой договор о вхождении в состав РФ. То же самое сделал и Севастополь, получив статус отдельного субъекта РФ (Вежливые люди, 2018).

Сегодня Украина – это враждебное государство, которое собрало против России всех наёмников и поставило под вопрос сам факт существования России. Как сказал во время дебатов один журналист: Россия воюет, стоя спиной к пропасти, и, если она не победит – ей конец.

Четвертая зона, в этой зоне приводятся примеры из современной публицистики (интернета). В иллюстративных контекстах эвфемизмы выделяются полужирным курсивом. Например:

1. Тут к этому сантехнику под десятки иностранных телекамер подошла украинская журналистка и сказала: «Иван Иванович, вас били? Вам закладывали пальцы в двери?» Он долго скреб щетину, не зная, что ответить. Тогда эта журналистка спросила: «Какие они, эти военные люди?» Он ответил: «Вы знаете, они какие-то **вежливые**». Отсюда и пошло выражение «**вежливые люди**» (Вежливые люди, 2015).

2. Интересно про «**вежливых**». Я не знала, что тут сантехник «виноват». Но как у него в тему получилось-то, нарочно такого не придумаешь (Вежливые люди, 2015).

3. Набор солдатиков «**Вежливые люди**». Сборная модель (Набор солдатиков «Вежливые люди», 2023).

4. **Вежливые люди**, они в каждом из нас (Вежливые люди, 2015).

5. Лучшее средство от бардака – **вежливые люди** (Вежливые

люди, 2015).

Пятая зона включает иноязычные аналоги русскоязычных единиц (при их наличии), поэтому данная зона статьи присутствует не всегда, является факультативной.

Шестая зона – зона эвфемистических синонимов. Например: см.: (*также* «зелёные человечки», «их\там\нет\ы») – эвфемизм и интернет-мем.

Таким образом, предлагаемая нами модель словарной статьи включает шесть зон, четыре – постоянные и две – факультативные: 1) заголовочная единица, при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику; 2) описательное толкование; 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения перифразы в рамках той или иной лингвокультурной ситуации; 4) иллюстрации; 5) иноязычные аналоги; факультативная зона; 6) эвфемистические синонимы; факультативная зона.

Выводы

Эвфемизмы являются одними из наиболее распространенных речевых штампов. В научной литературе были проведены множественные исследования, чтобы выявить причины, формы и функции использования эвфемизмов в различных контекстах. Одной из главных функций эвфемизмов является смягчение выражений, связанных с неприятными, нежелательными или табуированными явлениями или предметами. В своих работах лингвисты утверждают, что использование эвфемизмов может быть связано с желанием уменьшить воздействие неприятного или шокирующего на слушателя или читателя. Эвфемизмы также могут использоваться для создания политических или социальных манипуляций. Например, использование эвфемизмов для описания болезней или травм, связанных с войной или боевыми действиями, может уменьшить их значимость и снизить публичный интерес к ним. В этом случае эвфемизмы используются для скрытия или минимизации трагических последствий конфликта. Эвфемизмы также могут использоваться для формирования или поддержки определенных социальных стереотипов и представлений. Например, использование эвфемизмов в описании женщин может служить установлению социальных стереотипов, которые уменьшают их значимость и ограничивают возможности для

проявления их личности. Некоторые исследователи также указывают на то, что эвфемизмы могут иметь негативные эффекты на коммуникацию, так как они могут приводить к различным интерпретациям тех выражений, которые заменяются эвфемизмами. Кроме того, частое использование эвфемизмов может привести к их избитости и потере оригинальности.

Таким образом, использование эвфемизмов как речевых штампов может иметь различные функции и приводить к разным результатам, что указывает на актуальность создания учебных словарей эвфемизмов.

В статье проведено исследование учебного словаря как важного инструмента для изучения языка, обладающего определенными характеристиками, которые обеспечивают его эффективность в учебном процессе. Учебный словарь в данном исследовании трактуется как словарь, созданный с целью использования в учебном процессе и включающий определения, переводы, примеры употребления и другую информацию о словах, необходимую для изучения языка. В отличие от общих словарей, учебные словари уделяют большое внимание описанию грамматических особенностей и стилистических нюансов употребления лексических единиц. Учебные словари предназначены для широкого круга пользователей, включая учащихся, студентов, преподавателей, иностранных граждан и всех, кто изучает язык в профессиональных целях. Они могут быть написаны на разных языках, и могут включать как общую лексику, так и специализированную, отражающую термины и выражения из разных областей знаний. Основными критериями для создания учебного словаря являются актуальность, понятность и доступность информации. Важно, чтобы словарь был актуальным и содержал новые слова и выражения, которые появились в языке. Также необходимо, чтобы определения и переводы были понятными и легко доступными для пользователей, особенно для начинающих изучать язык.

Согласно результатам проведенного исследования, учебный лингвокультурологический словарь целесообразно разделить на три части: фразеологические эвфемизмы, эвфемизмы-коллокации и эвфемизмы-штампы. При этом словарная статья словаря

фразеологических эвфемизмов русского языка должна содержать компоненты, разделенные на шесть зон:

- 1) заголовочная единица;
- 2) описательное толкование смысла эвфемизма;
- 3) культурологический комментарий, раскрывающий особенности формирования значения эвфемизма в рамках той или иной лингвокультурной ситуации;
- 4) актуальные примеры из современной публицистики;
- 5) иноязычные аналоги русскоязычных единиц (при наличии);
- 6) эвфемистические синонимы.

Литература

1. Азарх Н.А. Фразеологические единицы в современном английском языке / Н.А. Азарх. – М.: Астрель, 1956. – С. 23-32.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 199 с.
3. Бирюк О.Л. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка / О.Л. Бирюк, В.Ю. Гусев, Е.Ю. Калинина. – 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php (дата обращения: 17.01.2023).
4. Буй В. Русская заветная идиоматика. Веселый словарь народных выражений Текст. / В. Буй. - М.: Альта-принт, 2005. - 368 с.
5. Бялек Э. Коллокация как единица перевода // Cuadernos de Rusística Española. – 2004. – No.1. – С. 223-231.
6. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 345 с.
7. Вежливые люди. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ani-al.livejournal.com/2222922.html> (дата обращения: 07.01.2023).
8. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва: Наука, 1977. – С. 140–161.
9. Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и

- практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. – 57 с.
10. Гришечко Е.Г. Средства реализации коммуникативной стратегии вежливости в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2011.
 11. Денисов П.Н. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 2002.
 12. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. – М.: Аст-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 672 с.
 13. Каримова З.С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирск. ун-та. – 2008. – №3. – 580 с.
 14. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Ижевск, 2005. – 125 с.
 15. Ковшова. М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. / М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
 16. Вежливые люди. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amarok-man.livejournal.com/3197455.html> (дата обращения: 029.01.2023).
 17. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – 38 с.
 18. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи /Л.П. Крысин. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 34 с.
 19. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 960 с.
 20. Кунин А.В. Изучение фразеологии в советском языкознании / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1967. – 167 с.
 21. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. – 51 с.
 22. Кустова Г.И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени / Г.И. Кустова – М., 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 17.01.2023).
23. Мокиенко В.М. Bohemistika na Leningradské universitě // Materiály ze symposia o bohemistice v zahraničí. – Praha: Univerzita Karlova, 1979. – S. 160-167.
 24. Морковкин В.В. О единицах лексической системы // Лексика и лексикография: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю. Г. Коротких, А. М. Шахнарович. – М., 1992. – С. 81–86.
 25. Морозов М.А. Социально-политический эвфемизм как стереотип и символ в современном публицистическом тексте // Наука и мир. – 2016. – № 9-2(37). – С. 51-56.
 26. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: Ленанд, 2017.
 27. Набор солдатиков «Вежливые люди». 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polesie-igrushki.ru/catalog/soldatiki_igrushki/sbornaya-model-soldatikov-vezhlivye-lyudi.html (дата обращения: 07.01.2023).
 28. Осипов Б.И. Словарь современного русского города / Б.И. Осипов. – М.: «Русские словари», 2003. – 565 с.
 29. Петрова. Н.Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова., Л.В. Рацибурская. – М., 2011. – 7 с.
 30. Рахимов В. Речевые штампы и языковые клише в СМИ. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://psihdocs.ru/v-yazike-vlastvuet-mishlenie-e-sepir-v-slove-vlastvuet-misle-v2.html?page=8> (дата обращения: 07.01.2023).
 31. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
 32. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения / Г.Я. Солганик. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 749 с.
 33. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – СПб.: НОРИНТ, 2004. – 762 с.
 34. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. - 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1985. – 76 с.
 35. Шахматова М.А. Учебная лексикография: учебное пособие / под ред. М.А. Шахматовой. – СПб: филологический факультет

СПИ6ГУ, 2011. – 138 с.

36. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. / W. Fleischer – 2. Aufl. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997.

Refereneces

- Ahmanova, O.S. (1969). Slovar' lingvisticheskikh terminov [Glossary of linguistic terms]. Moscow: Soviet Encyclopaedia.
- Azarh, N.A. (1956). Frazelogicheskie edinicy v sovremennom anglijskom yazyke [Phraseological units in modern English]. (Pp. 23-32). Moscow: Astril.
- Biryuk, O.L., Gusev, V.Y. & Kalinina E.Y. (2002). Slovar' glagol'noj sochetaemosti nepredmetnyh imen russkogo yazyka [Dictionary of the Verb Combinability of Non-Subject Names in the Russian Language]. Retrieved from: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php (Accessed: 17.01.2023).
- Buj, V. (2005). Russkaya zavetnaya idiomatika. Veselyj slovar' narodnyh vyrazhenij Tekst. [Russian cherished idiomatics. Jolly dictionary of folk expressions]. Moscow: Alta Print.
- Byalek, E. (2004). Kollokaciya kak edinica perevoda [Collocation as a unit of translation]. *Spanish Roosevelt*, 1, 223-231.
- Denisov, P.N. (1978). Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka [Dictionary of the Combinability of Words in the Russian Language]. Moscow: Russian language.
- Denisova, P.N. (1983). Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka. Okolo 2500 slovarnyh statej [Dictionary of combination of words of Russian language. About 2500 dictionary entries]. Moscow: Russian language.
- Denisova, P.N. (2002). Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka [Dictionary of combination of words of Russian language]. Moscow: Russian language.
- Elistratov, V.S. (2010). Tolkovyj slovar' russkogo slenga [Explanatory dictionary of Russian slang]. Moscow: Ast-Press BOOK.
- Evgen'eva, A.P. (1988). Slovar' russkogo yazyka v 4 tomah (Malyj akademicheskij slovar') [Dictionary of Russian Language in 4 volumes (Small Academic Dictionary)]. Moscow: Russian language.
- Grishechko, E.G. (2011). Sredstva realizatsii kommunikativnoj strategii vzhlivosti v sovremennom anglijskom yazyke: avtoref. dis. ... kand.

- filol. nauk [Means of realizing the communicative strategy of politeness in contemporary English language]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.*
- Karimova, Z.S. (2008). Problema opredeleniya frazeologizma v sovremennoj lingvistike [The problem of phraseological definition in modern linguistics]. *Vestnik Bashkirsk. University*, 3, 580.
- Kiprskaya, E.V. (2005). *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo kamuflirovaniya dejstvitel'nosti v SMI (na primere konflikta v Irake 2003-2004 gg.) [Political Euphemisms as a Means of Camouflaging Reality in Mass Media (on the Example of the 2003-2004 Conflict in Iraq)]*. (Candidate thesis, Izhevsk, Russia).
- Kovshova, M.L. (2007). *Semantika i pragmatika evfemizmov. Kratkij tematicheskij slovar' sovremennyh russkih evfemizmov [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. A Brief Topical Dictionary of Modern Russian Euphemisms]*. Moscow: Gnosis.
- Krymskaya vesna-2014. "Vezhlivye lyudi". (2018). [Crimean spring 2014. "Polite People. - 2018]. Retrieved from: <https://amarokman.livejournal.com/3197455.html> (Accessed: 29.01.2023).
- Krysin, L.P. (1994). Evfemizmy v sovremennoj russkoj rechi [Euphemisms in modern Russian speech]. *Russystika*, 1-2, 38.
- Krysin, L.P. (2004). *Evfemizmy v sovremennoj russkoj rechi [Euphemisms in modern Russian speech]*. Moscow: Yaz. of Slavic culture.
- Kunin, A.V. (1967). Izuchenie frazeologii v sovetskom yazykoznanii [The study of phraseology in Soviet linguistics]. *Foreign languages at school*, 167.
- Kunin, A.V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka [Course of Modern English Phraseology]*. Moscow: Vyssh. shk., Dubna: Publishing Center "Phoenix".
- Kustova, G.I. (2008). *Slovar' russkoj idiomatiki. Sochetaniya slov so znacheniem vysokoj stepeni [Dictionary of Russian Idiomatics. Combinations of words with the meaning of high degree]*. Moscow. Retrieved from: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (Accessed: 17.01.2023).
- Kuznecov, S.A. (2001). *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Modern explanatory dictionary of Russian language]*. SPb: Norint, 2001.

- Mokienko, V.M. (1979). Bogemistika v Leningradskom universitete [Bohemian Studies at Leningrad University]. (Pp. 160-167).
- Morkovkin, V.V. (1992). O edinichah leksicheskoj sistemy [On the units of the lexical system]. In Y. G. Korotkikh, A. M. Shakhnarovich (Eds.), *The lexicon and lexicography* (pp. 81–86). Moscow.
- Nabor soldatikov "Vezhlivye lyudi". Sbornaya model'. (2023). [The set of soldiers "polite people". Assemblage model]. Retrieved from: https://polesie-igrushki.ru/catalog/soldatiki_igrushki/sbornaya-model-soldatikov-vezhlivye-lyudi.html (Accessed: 7.01.2023).
- Osipov, B.I. (2003). *Slovar' sovremennogo russkogo goroda [Dictionary of Modern Russian City]*. Moscow: Russian Dictionaries.
- Petrova, N.E., & Ratsiburskaya, L.V. (2011). *Yazyk sovremennyh SMI: sredstva rechevoj agressii [Language of modern mass media: means of speech aggression]*. Moscow.
- Rahimov, V. (2016). Rechevye shtampy i yazykovye klishe v SMI. [Speech stamps and language cliches in the media]. Retrieved from <http://psihdocs.ru/v-yazike-vlastvuet-mishlenie-e-sepir-v-slove-vlastvuet-misle-v2.html?page=8> (Accessed: 7.01.2023).
- Senichkina, E.P. (2008). *Slovar' evfemizmov russkogo yazyka [Dictionary of euphemisms of the Russian language]*. Moscow: Flint: Nauka.
- Solganik, G.YA. (2008). *Tolkovyj slovar'. YAzyk gazety, radio, televideniya [Explanatory dictionary. Language of newspapers, radio, television]*. Moscow: AST: Astril.
- Sredstva ekspressivnoj vyrazitel'nosti frazeologizmov. (2015). [Means of expressive expression of idioms]. mydocx.ru. Retrieved from: <https://mydocx.ru/8-122419.html> (Accessed: 7.01.2023).
- Varbot, Zh. Zh. (1979). Tabu [Taboo]. In *Russian language: encyclopaedia*. (pp. 345). Moscow: Sovetskaya Encyclopedia.
- Vezhlivye lyudi. (2015). [Polite people]. Retrieved from: <https://anial.livejournal.com/2222922.html> (accessed: 7.01.2023).
- Vezhlivye lyudi. (2023). [Polite people]. Retrieved from: https://mail.ru/search?search_source (accessed: 17.01.2023).
- Vinogradov, V.V. (1977a). Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in Russian]. In *Lexicology and lexicography: selected works* (pp. 140-161). Moscow: Nauka.

- Vlavackaya, M.V. (2015). Kombinatornaya leksikologiya: funkcional'no-semanticheskaya klassifikaciya kollokacij [Combinatorial lexicology: functional-semantic classification of collocations]. *Philological sciences. Problems of Theory and Practice*, 11(53), 57.
- Himik, V.V. (2004). *Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi* [Large dictionary of Russian colloquial expressive speech]. SPB.: NORINTH.
- Shanskij, N.M. (1985). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the modern Russian language]. Moscow: High School.
- Shahmatova, M.A. (2011). *Uchebnaya leksikografiya: uchebnoe posobie* [Teaching lexicography: textbook]. SPb: Philological Faculty of St. Petersburg State University.
- Flejsher, V. (1997). *Frazeologiya sovremennogo nemeckogo yazyka* [Phraseology of the contemporary German language]. Tuebingen: Max Niemeyer Publishing House.